

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: РОЛЬ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА

Получено: 15.09.2025

Доработано: 17.11.2025

Принято: 24.11.2025

УДК 336.02

JEL H50, I38, D63, I32

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2025-8-4-66-81>

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. каф. общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2296-3978

E-mail: dorofeevml@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Проблематика бедности и социально-экономического неравенства сохраняет высокую актуальность в условиях глобальных вызовов, включая технологические трансформации и геополитические изменения, препятствуя устойчивому развитию национальных и глобальных экономик. Особое значение приобретает роль государственного финансового регулирования как инструмента сглаживания рыночных провалов и обеспечения социальной справедливости, что особенно релевантно в контексте национальных целей Российской Федерации, предусматривающих снижение уровня бедности до 7 % к 2030 г. и коэффициента Джини до 0,37. Целью настоящего исследования является развитие теоретических основ государственного финансового регулирования на основе финансово-инвестиционной модели социального обеспечения. Для достижения цели решались задачи определения видов государственного финансового регулирования, анализа роли финансово-инвестиционной модели социального обеспечения как операционного механизма реализации социальной политики, сравнительного анализа бедности и социально-экономического неравенства, а также построения теоретической модели влияния государственного финансового регулирования на указанные явления, экономический рост и технологический прогресс. Методология исследования базируется на теоретическом анализе, систематизации и сравнительном подходе к изучению концепций экономических школ. Результаты исследования включают уточнение роли финансово-инвестиционной модели социального обеспечения как ключевого операционного инструмента государственного финансового регулирования в социальной сфере, выявление взаимосвязи между преодолением бедности и сокращением социально-экономического неравенства, а также разработку теоретической модели, демонстрирующей возможность достижения национальных целей через сбалансированное сочетание бюджетных расходов и прогрессивного налогообложения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственное финансовое регулирование, бедность, социально-экономическое неравенство, ФИМСО, социальная политика, прогрессивное налогообложение, бюджетные расходы, устойчивое развитие, национальные цели, коэффициент Джини

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование социальной сферы: роль финансово-инвестиционной модели в преодолении бедности и неравенства//E-Management. 2025. Т. 8, № 4. С. 66–81.

© Дорофеев М.Л., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

STATE FINANCIAL REGULATION OF SOCIAL SPHERE: THE ROLE OF FINANCIAL-INVESTMENT MODEL IN ADDRESSING POVERTY AND INEQUALITY

Received 15.09.2025 Revised 17.11.2025 Accepted 24.11.2025

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department
Financial University Under the Government of the Russia Federation, Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2296-3978
E-mail: dorofeevml@ya.ru

ABSTRACT

The issues of poverty and socio-economic inequality remain highly relevant in the context of global challenges, including technological transformations and geopolitical changes, hindering sustainable development of national and global economies. Of particular importance is the role of state financial regulation as a tool for smoothing market failures and ensuring social justice, which is especially relevant in the context of the national goals of Russia, which envisage reducing poverty to 7% by 2030 and the Gini coefficient to 0.37. The purpose of the study is to develop theoretical foundations of state financial regulation based on the financial and investment model of social security. To achieve this goal, the tasks of determining the types of state financial regulation, analyzing the role of the financial and investment model of social security as an operational mechanism for implementing social policy, comparative analysis of poverty and socio-economic inequality, as well as building a theoretical model of the impact of state financial regulation on these phenomena, economic growth, and technological progress have been solved. The research methodology is based on a theoretical analysis, systematization, and a comparative approach to the study of the economic schools concepts. The study results include clarifying the role of the financial and investment model of social security as a key operational tool of state financial regulation in the social sphere, identifying the relationship between overcoming poverty and reducing socio-economic inequality, as well as developing a theoretical model demonstrating the possibility of achieving national goals through a balanced combination of budget expenditures and progressive taxation.

KEYWORDS

State financial regulation, poverty, socio-economic inequality, financial and investment model of social security, social policy, progressive taxation, budgetary expenditures, sustainable development, national objectives, Gini coefficient

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on research conducted with financial support from the state assignment of the Financial University Under the Government of the Russian Federation.

FOR CITATION

Dorofeev M.L. (2025) State financial regulation of social sphere: the role of financial-investment model in addressing poverty and inequality. *E-Management*, vol. 8, no. 4, pp. 66–81. DOI: 10.26425/2658-3445-2025-8-4-66-81

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Современные социально-экономические вызовы, связанные с бедностью и социально-экономическим неравенством (далее – СЭН), остаются одними из ключевых препятствий на пути к устойчивому развитию как отдельных стран, так и глобального сообщества. Эти явления не только отражают диспропорции в распределении ресурсов и возможностей, но и оказывают влияние на экономический рост, социальную стабильность и качество жизни населения. В условиях глобализации, технологических трансформаций и геополитических изменений вопросы эффективного государственного финансового регулирования социальных процессов приобретают особую актуальность, поскольку именно оно выступает инструментом сглаживания рыночных провалов и обеспечения социальной справедливости.

Проблематика неравенства в явном виде вошла в систему национального целеполагания в 2024 г., когда в систему целей национального развития, установленных Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации (далее – РФ, Россия) до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.¹. Помимо задачи по сокращению общероссийского уровня бедности до отметки ниже 7 % к 2030 г. и ниже 5 % к 2036 г. (п. 1.10 Плана), была включена соответствующая задача по сокращению уровня доходного неравенства (п. 1.11. Снижение коэффициента Джини до 0,37 к 2030 г.). Эти нововведения стали переломным моментом в формировании специфики среднесрочной государственной финансовой политики в социальной сфере при выборе источников финансирования бюджета, а также нового витка развития системы прогрессивных налогов на доходы, богатство, роскошь и др.

Вместе с тем теоретическая проработка методологии, инструментария государственного финансового регулирования, а также роли и места системы социального обеспечения в согласованном преодолении бедности и СЭН остаются недостаточно проработанными с учетом произошедших изменений в системе национального целеполагания [Дорофеев, 2025].

Целью настоящего исследования является развитие теоретических основ государственного финансового регулирования через бюджетный канал на основе механизмов управления финансами социального обеспечения.

Для достижения этой цели даны определения различных видов государственного финансового регулирования, описана роль финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения как операционного механизма реализации инструментария государственного финансового регулирования в социальной сфере, проведен теоретический анализ концептуальных подходов государственного финансового регулирования и построена теоретическая модель их влияния на показатели бедности, социально-экономического неравенства, экономический рост и технологический прогресс.

РОЛЬ ФИНАНСОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ / THE ROLE OF SOCIAL SECURITY FINANCE IN THE SYSTEM OF STATE FINANCIAL REGULATION OF SOCIAL SPHERE: A THEORETICAL ANALYSIS

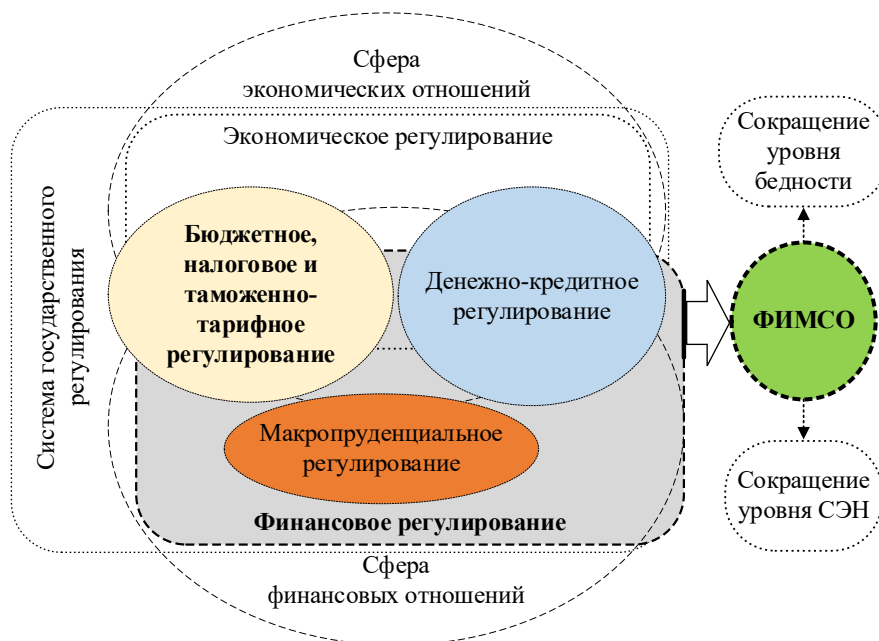
Основной смысл понятия регулирования заключается в приведении определенного процесса, механизма или явления в порядок и устранении связанных с ними дисбалансов. Под государственным регулированием (далее – ГР) в теории управления понимают устранение и сглаживание провалов рынка за счет воздействия на институциональную среду через систему специфических рычагов, инструментов и методов их применения [Клименко, Минченко, 2016]. К таким инструментам относятся налоговая ставка, тарифы, процентная ставка, бюджетные расходы и другие меры, направленные на перераспределение денежной массы и ресурсов в экономике. Выделяют различные сферы государственного регулирования.

Экономическое регулирование (далее – ЭР) представляет собой конкретные оперативные и тактические меры, механизмы, методы и инструменты, а также формы их применения для решения текущих задач в развитии экономики, корректировки и приведения экономических процессов и сложившихся диспропорций в порядок для обеспечения оптимальной траектории развития согласно направлениям и принципам утвержденной экономической политики. К таким диспропорциям относят проблематику территориального (региональное неравенство в уровне жизни, доходов и пр.), отраслевого (проблемы монополизации отраслей и др.), социально-экономического (бедность, социально-экономическое неравенство и др.) и прочих видов неравенства.

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

ЭР тесно связано с финансовым регулированием [Тюрина, Буракова, 2025]. Понятие финансового регулирования зависит от специфики определения термина «финансы». В настоящем исследовании под «финансами» понимается совокупность денежных средств, финансовых инструментов, а также операций с ними между участниками экономики, включая финансовые операции без непосредственного движения денег, например консолидацию, дробление или конвертацию финансовых инструментов.

На основе такого подхода к определению финансов государственное финансовое регулирование (далее – ГФР) можно определить как часть государственного экономического регулирования, сосредоточенную на управлении денежными средствами, финансовыми инструментами, финансовыми операциями и финансовыми ресурсами в экономике (рис. 1).

Примечание: ФИМСО – финансово-инвестиционная модель социального обеспечения

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 1. Границы ГФР и его связь с механизмом финансово-инвестиционной модели социального обеспечения

Fig. 1. The boundaries of state financial regulation and its relation to the mechanism of the financial and investment model of social security

Объектами ГФР являются различные аспекты формирования стоимостных пропорций в экономике, состояние финансового рынка и отраслей экономики, уровень развития и бюджетная обеспеченность территорий страны, денежное обращение и денежные потоки и др. Таким образом, в отличие от ЭР целевыми областями ГФР выступают не все финансово-хозяйственные операции, а только совокупность денежных средств и финансовых операций (с движением денежных средств или без такового).

В экономической теории субъектами ГР считаются правительство, применяющее бюджетные, налоговые, таможенные и тарифные инструменты, и центральный банк, который воздействует на экономику и финансы посредством денежных, кредитных и макропруденциальных инструментов. Кроме экономических инструментов государственного регулирования, выделяют и административные, однако в настоящем исследовании мы сосредоточимся на проблематике государственного финансового регулирования социальной сферы посредством экономического инструментария с целью преодоления бедности и СЭН.

Глобальная дилемма ГРФ бедности и СЭН заключается в выборе оптимальной интенсивности и объемов распределения доходов от богатых и обеспеченных к бедным и малообеспеченным с учетом стремления к основной цели – увеличению среднего уровня жизни за счет ускорения темпов экономического роста и технологического прогресса. В данном случае ключевой проблемой является поиск «золотой середины», наиболее сбалансированных параметров между распределением и ростом, достижение которых будет соответствовать общественным представлениям о социальной справедливости, не замедляя рост экономики [Дорофеев, 2025].

БЕДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / POVERTY AND SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY AS OBJECTS OF STATE FINANCIAL REGULATION THROUGH THE MECHANISM OF THE FINANCIAL AND INVESTMENT MODEL OF SOCIAL SECURITY

Под финансово-инвестиционной моделью социального обеспечения (далее – ФИМСО) в рамках системы государственного финансового регулирования социальной сферы понимается операционный механизм, включающий совокупность его характерных принципов, инструментов и специфических подходов к их применению, направленных на достижение целей национального развития [Дорофеев, 2025]. Уровень бедности определяется исходя из величины абсолютной границы бедности, которой является прожиточный минимум или определенный уровень доходов, ниже которого индивид не имеет возможности покрывать минимальные человеческие потребности. Преодоление бедности путем выстраивания системы социальной защиты и выбора оптимального дизайна ФИМСО является безусловной целью национального развития в современных реалиях в большинстве стран мира, особенно в странах, ратифицировавших Конвенцию Международной организации труда № 102².

Явление социально-экономического неравенства связано с проблемой распределения экономических благ, возможностей, власти и прочих ресурсов между субъектами экономики (домохозяйствами, организациями, общественными группами, объединенными по различным признакам и даже между странами) [Балацкий, 2018]. Как правило, проблема СЭН рассматривается через призму распределения ресурсов между различными группами населения. Наибольший интерес в научной литературе вызывает как монетарная бедность, так и монетарное неравенство [Матыцин, Ершов, 2012; Варшавский, 2019].

Сравнительный анализ различных характеристик бедности и СЭН указывает на то, что по уровню приоритетности решение проблемы бедности должно создавать прочный фундамент для обеспечения приемлемого уровня общественного благосостояния [Анисимова, 2020]. С позиции государственной финансовой политики и государственного финансового регулирования в социальной сфере эти явления взаимосвязаны нацеленностью государства на рост всеобщего благосостояния (табл. 1).

Таблица 1. Неравенство и бедность: сравнение по различным критериям и роль ФИМСО в их преодолении
Table 1. Inequality and poverty: comparison by various criteria and the role of the financial and investment model of social security in overcoming them

Критерий	Бедность	Социально-экономическое неравенство
Фокус исследования	Лишения (депривации), связанные с базовыми потребностями	Дифференциация в распределении ресурсов и возможностей
Объекты исследования	Ориентировано на самые уязвимые слои населения	– нацелено на всю выборку типовых институциональных единиц; – различные доходные и имущественные группы населения, организаций; – возможно сравнение различных государств
Методы измерения	– граница бедности; – доля бедного населения, % от общей численности населения; – индекс многомерной бедности (англ. Multidimensional Poverty Index, MPI)	Индекс Джини, коэффициент фондов, децильный коэффициент и др.
Объект анализа	– уровень доходов или базовых возможностей в социальной сфере у конкретных индивидов или домохозяйств; – базовые потребности: доходы, образование, здоровье, жилье	– различия между группами (например, по доходам, богатству, полу, расе, региону); – широкий спектр критериев неравенства, включая политическое влияние, доступ к технологиям

² International Labour Organization. Social Security (Minimum Standards) Convention, 1952 (No. 102). Режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C102 (дата обращения: 10.09.2025).

Окончание табл. 1

Критерий	Бедность	Социально-экономическое неравенство
Цель финансового регулирования	– ликвидация нищеты, таргетирование доли граждан с доходами ниже прожиточного минимума или официальной границы бедности, обеспечение минимальным уровнем доходов и социальных благ в соответствии с конвенцией Международной организации труда № 102 для удовлетворения базовых человеческих потребностей ³ ; – уменьшение лишений и улучшение качества жизни населения	– выравнивание ресурсов между субъектами экономики из одной группы (домохозяйства и организации) за счет изъятия излишков и восполнения дефицитов; – устранение барьеров для самореализации и обеспечение равных возможностей
Методы ГФР	Основа – бюджетные методы, налоговые – желательное дополнение	Основа – налоговые методы, бюджетные – обязательное дополнение
Взаимосвязь между бедностью и СЭН	Уровень бедности напрямую не зависит от уровня социально-экономического неравенства. Различным уровням бедности могут соответствовать различные уровни СЭН	Уровень социально-экономического неравенства напрямую зависит от уровня бедности: чем меньше бедных и больше доля доходов низкодоходных граждан, тем ниже уровень СЭН
Взаимосвязь категорий с ФИМСО	ФИМСО является ключевым механизмом или комплексным системным инструментом реализации государственной социально-экономической политики в области преодоления монетарной и многомерной бедности через адресные и/или универсальные выплаты, субсидии и инвестиции в базовые публичные блага (образование, здравоохранение, жилье, инфраструктуру). Государственные ФИМСО обеспечивают минимальный уровень денежных доходов и социальной защиты в соответствии с Конвенцией Международной организации труда № 102 ⁴ . ФИМСО позволяет воздействовать на предельную нищету и бедность через инструменты бюджетных расходов	ФИМСО способствует сокращению уровня СЭН за счет обеспечения социальных гарантий для низкодоходных граждан, компенсации дефицита их денежного дохода, субсидий малоимущим, программ софинансирования и др. Она выравнивает ресурсы и возможности через перераспределение денежных доходов в экономике в пользу низкодоходных и малообеспеченных граждан, увеличивая их долю национального дохода и сокращая уровень СЭН. Если в модели финансирования предусмотрены прогрессивные налоги как источники финансирования ФИМСО и регрессивные выплаты, зависящие от уровня подушевого дохода, то такая модель позволяет не только преодолевать бедность, но и эффективно регулировать уровень СЭН

Составлено автором по материалам исследования / *Compiled by the author on the materials of the study*

Ликвидация нищеты и преодоление монетарной бедности являются первыми шагами на пути построения государства всеобщего благосостояния. Следующим этапом настройки системы ГФР в этом направлении считается сокращение многомерной бедности, учитывающей не только финансовый аспект и денежные доходы низкодоходных социальных групп, но и прочие лишения (депривации) у социально незащищенных категорий граждан. Многомерная бедность включает элементы СЭН, поэтому СЭН по своей приоритетности следует за проблемой бедности.

Проблематику регулирования СЭН можно рассматривать как дополнительную надстройку к системной политике преодоления бедности, поскольку борьба с бедностью устраняет крайние формы депривации, тогда как снижение уровня СЭН направлено на выравнивание возможностей и более сбалансированное и справедливое распределение ресурсов. Успех в регулировании СЭН существенно зависит от прогресса в преодолении и контроле за уровнем бедности.

Теоретически возможны различные комбинации уровня бедности и СЭН, в том числе умеренное доходное неравенство при высоком уровне бедности и имущественного неравенства либо низкий уровень СЭН при очень высоком уровне бедности или формально сравнительно низким средним уровнем жизни населения (всеобщее

³ International Labour Organization. Social Security (Minimum Standards) Convention, 1952 (No. 102). Режим доступа: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C102 (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Там же.

равенство бедных и небольшой прослойкой сверхбогатой элиты). Накопленный мировой опыт показывает, что такие случаи в современных условиях не распространены на практике, а сокращение уровня монетарной и тем более многомерной бедности посредством использования бюджетных методов государственного финансового регулирования, в том числе через инструменты системы социального обеспечения и механизм ФИМСО в большинстве случаев способствует и решению проблемы избыточного СЭН. Иными словами, усилия по сокращению бедности должны приводить в конечном счете и к сокращению уровня СЭН, следовательно, ФИМСО как операционный механизм ГФР в социальной сфере оказывает существенное влияние на уровень СЭН.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ И МОДЕЛЕЙ ГРФ БЕДНОСТИ И СЭН И РОЛЬ ФИМСО КАК ОПЕРАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ / ANALYSIS OF CONCEPTUAL APPROACHES AND MODELS OF STATE FINANCIAL REGULATION OF POVERTY AND SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY AND THE ROLE OF THE FINANCIAL AND INVESTMENT MODEL OF SOCIAL SECURITY AS AN OPERATIONAL MECHANISM FOR THEIR MITIGATION

Анализ положений различных экономических школ подчеркивает многовариантность решения проблемы ГФР бедности и СЭН через инструменты бюджетных расходов в системе социального обеспечения. Кратко отметим наиболее важные аспекты известных теоретических подходов в данной сфере научных знаний (табл. 2).

Табл. 2. Концептуальные подходы к ГФР бедности и СЭН: результаты систематизации ключевых идей, анализ сильных и слабых сторон

Table 2. Conceptual approaches to state financial regulation of poverty and socio-economic inequality: results of systematization of key ideas, analysis of strengths and weaknesses

Подход/ Модель (автор, период)	Основные идеи и цели политики государственного регулирувания социальной сферы	Финансовый аспект концепции и роль ФИМСО в преодолении бедности и СЭН	Сильные стороны концепции	Слабые стороны концепции
Марксистская концепция, веберизанство и функционализм (К. Маркс, Ф. Энгельс, XIX в. и др.) [Marx, Engels, 1848; Marx, 1867]	Марксистская концепция исходит из идеи классовой борьбы и утверждает, что капиталистическая система неизбежно ведет к эксплуатации трудящихся. Главная цель – ликвидация частной собственности на средства производства, устранение классового деления и создание общества, основанного на принципах коллективного владения ресурсами и плановой экономики	Финансовая система в марксистской модели предполагает перераспределение всех экономических ресурсов в пользу государства, которое централизованно управляет производством и распределением благ. Налоги в традиционном понимании исчезают, так как вся экономика находится под контролем государства. Государственный бюджет формируется за счет полной национализации промышленности, банковской системы и крупных предприятий. У советской ФИМСО роль ФИМСО достаточно высока, поскольку в плановой экономике с централизованным управлением финансов достаточно значительное внимание уделялось финансам социальной сферы, а с началом бурного развития отраслей социального обеспечения в начале XX в. их роль стала системообразующей в большинстве стран мира	– стремится к устранению классовых барьеров; – ликвидация социально-экономического неравенства и социальная справедливость; – высокие социальные гарантии	– риск подавления личной инициативы; – возможна экономическая стагнация и низкие темпы роста экономики; – возможна ситуация «всеобщего равенства бедных»

Продолжение табл. 2

Подход/ Модель (автор, период)	Основные идеи и цели политики государственного регулирувания социальной сферы	Финансовый аспект кон- цепции и роль ФИМСО в преодолении бедности и СЭН	Сильные стороны концепции	Слабые стороны концепции
Либеральный (рыночный) подход (А. Смит, Д. Рикардо, XVIII–XIX вв.) [Ricardo, 1817]	Либеральный подход основан на идее минимального государственного вмешательства в экономику. Он утверждает, что свободный рынок и конкуренция являются ключевыми факторами экономического роста и благосостояния. Главная цель – обеспечение максимальной эффективности распределения ресурсов через рыночные механизмы спроса и предложения	Государственные расходы сведены к минимуму, налоги должны быть низкими, а вмешательство в рынок – ограниченным. Основной упор делается на частный сектор как движущую силу экономического развития. Бюджетные средства используются в основном для защиты прав собственности, обеспечения безопасности и минимальной социальной помощи. В данной концепции роль ФИМСО в преодолении бедности и СЭН ниже, но, как уже было отмечено ранее, с течением времени она постепенно увеличивалась и в теории, и на практике	– стимулирует конкуренцию и инновации; – экономическая эффективность и высокие темпы роста экономики; – низкая налоговая нагрузка; – мотивирует к повышению производительности	– игнорирует структурное неравенство; – увеличивает разрыв между богатыми и бедными; – усиливает социальное расслоение; – проблема монополизации экономики
Кейнсианская экономическая модель (Дж. М. Кейнс, XX в.) [Keynes, 1936; Mankiw 2019]	Кейнсианская модель предполагает активное государственное вмешательство в экономику для регулирования делового цикла, предотвращения кризисов и снижения безработицы. Основная цель – обеспечение экономической стабильности и роста за счет увеличения совокупного спроса через государственные расходы, инвестиции и регулирование денежно-кредитной политики	Государство активно использует бюджетные инструменты для стимулирования экономики. В периоды спада оно увеличивает расходы (строительство инфраструктуры, социальные выплаты, снижение налогов), что ведет к росту занятости и спроса. В периоды перегрева экономики государство может сокращать расходы и повышать налоги для предотвращения инфляции. Роль ФИМСО велика, при этом ее специфика заключается в поддержке экономически активного населения (принципы Бисмарка)	– снижает безработицу; – повышает экономическую стабильность	– требует значительных госрасходов, что приводит к росту государственного долга; – риск роста инфляции
Социал-демократическая модель (Т. Маршалл, XX в.) [Marshall, 1950]	Социал-демократическая модель направлена на достижение социальной справедливости через активное государственное регулирование экономики и перераспределение ресурсов. Главная цель – обеспечение равного доступа к основным социальным благам (образование, здравоохранение, жилье) и защита уязвимых слоев населения при сохранении рыночной экономики	Реализация этой модели требует значительных государственных расходов, которые финансируются за счет прогрессивного налогообложения. Государство играет ключевую роль в перераспределении богатства, предоставляя социальные льготы, пособия и дотации на ключевые общественные услуги. Бевериджская и Скандинавская финансовые модели социального обеспечения дают ФИМСО высокую роль в преодолении бедности и СЭН [5]	– повышает социальную справедливость; – уменьшает бедность; – высокий уровень социальной защиты и доступность медицинских и образовательных услуг; – повышает стабильность экономики за счет «регулируемого капитализма»	– высокая налоговая нагрузка на бизнес и граждан с высокими доходами; – возможность злоупотребления социальными льготами; – зависимость населения от государства, что может снижать мотивацию к труду

Продолжение табл. 2

Подход/ Модель (автор, период)	Основные идеи и цели политики государственного регулирования социальной сферы	Финансовый аспект концепции и роль ФИМСО в преодолении бедности и СЭН	Сильные стороны концепции	Слабые стороны концепции
Теория человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц, XX в.) [Becker, 1964]	Основная идея заключается в том, что инвестиции в развитие человеческого капитала (образование, профессиональная подготовка, здравоохранение) ведут к повышению производительности труда, снижению бедности и увеличению благосостояния общества	Государство и частный сектор инвестируют значительные средства в образовательные и медицинские программы, так как вложения в человеческий капитал окупаются через рост доходов населения и повышение конкурентоспособности экономики. Возможны налоговые льготы и государственное субсидирование обучения и профессиональной подготовки. Ограниченная роль ФИМСО в преодолении СЭН, главный акцент на финансировании публичных благ и борьбу с бедностью	<ul style="list-style-type: none"> – повышает производительности труда и темпы экономического роста; – снижает структурные барьеры для бедных за счет доступного образования и медицины; – способствует инновациям и научному прогрессу 	<ul style="list-style-type: none"> – неравный старт у различных групп населения; – долгий период окупаемости инвестиций в человеческий капитал; – риски оттока высококвалифицированных кадров в более развитые страны
Капиталистическая система с социальной корректировкой (А. Гидденс, П. Самуэльсон, XX–XXI вв.) [Giddens, 1998; Samuelson, Nordhaus, 2009]	Этот подход сочетает рыночные механизмы с ограниченной государственной политикой по снижению социального неравенства и бедности. Он предполагает использование капиталистической системы как основы экономического развития, но с корректирующими мерами, направленными на защиту уязвимых групп, перераспределение доходов и обеспечение социальных гарантий. Главная цель – достижение компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Умеренные государственные гарантии	Реализация концепции требует умеренных расходов на социальные программы (пенсии, здравоохранение, образование), которые финансируются за счет прогрессивного налогообложения, налогов на бизнес и инвестиции. Также возможны субсидии для малообеспеченных слоев населения и механизмы страховой защиты. Основа – страховые механизмы для социального обеспечения (пенсии, медицина). У бисмарковской ФИМСО высокая роль, основанная на современных взглядах на проблему социального обеспечения с учетом требования динамичного экономического роста	<ul style="list-style-type: none"> – сочетание рыночных стимулов с социальной защитой; – минимизирует крайние формы бедности и сокращает неравенство; – повышает устойчивость экономики к кризисам 	<ul style="list-style-type: none"> – полное устранение неравенства невозможно (ограничено) – минимальные стандарты социального обеспечения
Критическая теория (англ. intersectionality) (К. Крэншоу, XX в.) [Crenshaw, 1989]	Учет пересечения различных форм неравенства (пол, раса, класс) и их системное решение через политику равенства и антидискриминационные меры. Главная цель – выявление структурных барьеров, препятствующих равенству, и разработка комплексных политик, направленных на их устранение	Требует значительных государственных инвестиций в политику равенства, антидискриминационных мер, реформ в сфере образования, здравоохранения и трудоустройства. Возможны налоговые стимулы для компаний, внедряющих принципы инклюзивности, а также субсидирование программ поддержки уязвимых групп. Высокая нацеленность на преодоление неравенства, умеренная роль ФИМСО (операционный механизм доведения	<ul style="list-style-type: none"> – анализ многомерного неравенства; – устранение структурных причин дискриминации; – повышение инклюзивности общества и экономики 	<ul style="list-style-type: none"> – сложность реализации и измерения эффективности политики; – требует глубокой трансформации социальных институтов

Продолжение табл. 2

Подход/ Модель (автор, период)	Основные идеи и цели политики государственного регулирования социальной сферы	Финансовый аспект концепции и роль ФИМСО в преодолении бедности и СЭН	Сильные стороны концепции	Слабые стороны концепции
		бюджетных расходов до целевых групп социально-незащищенных граждан), значительный акцент на инструментарий налоговой политики, институциональные преобразования, многомерное неравенство		
Экологическая перспектива (Д. Медоуз, Э. Островский, XX–XXI вв.) [Meadows et al, 1990]	Устранение экологического неравенства (например, доступ к чистой воде, безопасным условиям жизни) и сочетание экономического, социального и экологического благополучия	Государственное финансирование программ устойчивого развития, экологические налоги, штрафы за загрязнение и субсидирование экологически безопасных инициатив. Специфическая роль ФИМСО, направленная на преодоление бедности и поддержку работающего населения в период структурной трансформации экономики на фоне зеленого перехода	– «устойчивое развитие»; – снижение негативного влияния на климат и окружающую среду; – улучшение качества жизни за счет экологии и здоровья населения	Недостаточное внимание к базовым экономическим вопросам, связанным с бедностью и СЭН
Институциональная теория (Д. Норт, Д. Аджемоглу, XXI в.) [North, 1990; Acemoglu, 2012]	Создание эффективных институтов, обеспечивающих равные возможности и доступ к ресурсам для формирования устойчивых механизмов социальной и экономической справедливости	Высокие государственные затраты на создание эффективных институтов, судебной системы, антикоррупционных мер и демократических процессов. Финансирование осуществляется за счет налоговых поступлений, международных инвестиций и реформирования государственных расходов. Ограниченная роль ФИМСО. Акценты в теории сделаны на эффективность управления финансами и экономического развития через развитие институциональной среды. Авторы фокусируются на динамике экономического развития больше, чем на проблематике неравенства, исходя из предпосылки, что экономический рост – основная цель, способствующая росту всеобщего благосостояния и уровня жизни	– учитывает широкий спектр факторов неравенства; – повышение доверия к государству и инвестиционной привлекательности экономики; – снижение уровня коррупции и экономических рисков	– долгий процесс изменений; – высокие затраты на создание институциональной базы; – сопротивление элит, извлекающих выгоду из слабых институтов
Эгалитарная концепция (Ж.-Ж. Руссо, Т. Пикетти, XVIII–XXI вв.) [Piketty, 2014]	Полное устранение неравенства и создание общества с равным доступом к ресурсам, благам и возможностям для всех	Возможность значительных государственных расходов, перераспределение богатства. Универсальный безусловный базовый доход и универсальные безусловные базовые услуги	– ориентирована на полное равенство; – борьба с дискриминацией;	– возможен низкий экономический рост; – ограничение частной собственности и личных

Окончание табл. 2

Подход/ Модель (автор, период)	Основные идеи и цели политики государственного регулирующего социальной сферы	Финансовый аспект кон- цепции и роль ФИМСО в преодолении бедности и СЭН	Сильные стороны концепции	Слабые стороны концепции
	Важную роль играет борьба с дискриминацией, несправедливым распределением богатства и привилегий. Концепция предполагает перераспределение доходов, контроль за капиталом и гарантии базового дохода. Модель Пиккети « $r > g$ », стремление авторов ввести высокие предельные глобальные налоговые ставки на капитал и лишить возможностей богатых людей избегать налогообложения в офшорах, тем самым регулируя уровень СЭН. Эгалитаризм в отличие от марксизма акцентирует внимание на равенстве возможностей, а не обязательно на перераспределении богатства. Это более широкий подход, который может включать рыночные механизмы, но с усиленным вниманием к социальной справедливости и устранению барьеров для доступа к ресурсам и возможностям	Высокие предельные ставки налогов на доходы, богатство и наследство. У скандинавской ФИМСО высокая роль, нацеленная на преодоление и бедности и СЭН	– высокая степень социальной защищенности граждан	стимулов к труду и предпринимательству; – отток капитала и специалистов; – высокие налоги на капитал

Составлено автором по материалам исследования / *Compiled by the author on the materials of the study*

Отметим, что в научной литературе в большинстве случаев при определении понятий экономического и финансового регулирования редко встречается уточнение того, что именно следует считать социальной диспропорцией и как понять, что определенная диспропорция требует устранения со стороны системы государственного финансового регулирования.

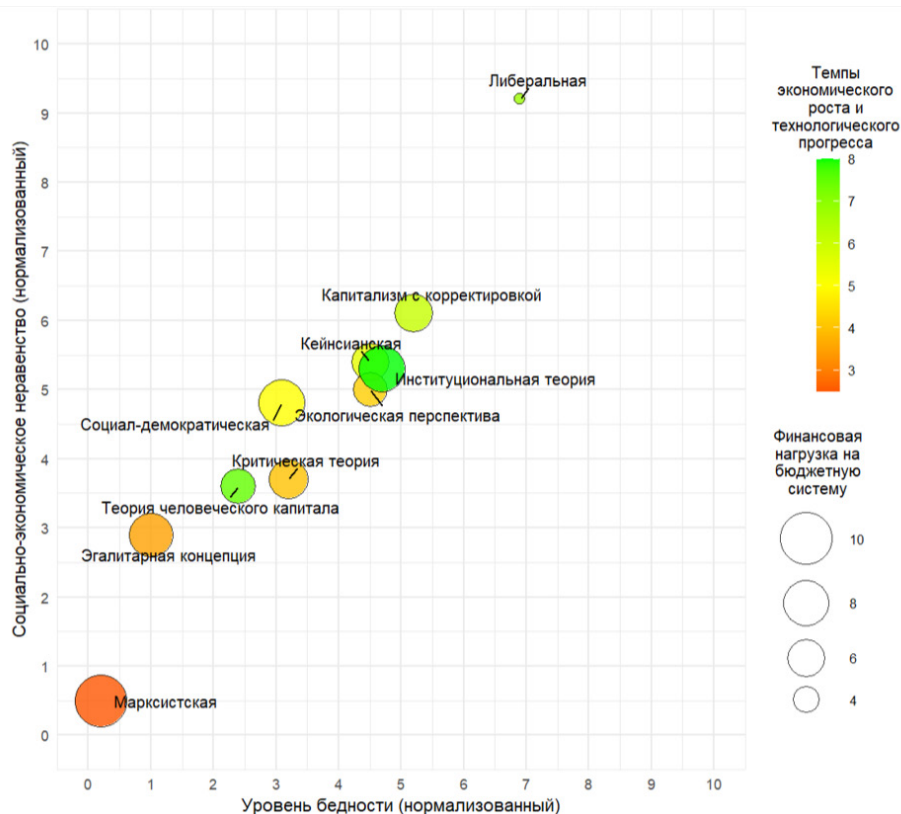
В России считается, что преодоление бедности как проявления социальной диспропорции достигается за счет доведения денежных доходов и материальной обеспеченности социально незащищенных граждан до величины прожиточного минимума. Вместе с тем фактический результат преодоления бедности зависит от методики расчета величины прожиточного минимума и дефицита денежного дохода [Дорофеев, 2023; Дорофеев, 2025].

Для определения допустимых границ для уровня СЭН в научной литературе вводятся дополнительные уточнения и понятия, такие как «избыточное неравенство», а сама проблематика дифференциации нередко изучается с точки зрения первопричин ее появления и соответствующего контекста, например, с учетом критерия заслуженности и соответствия уровня благосостояния индивида приложенным усилиям к его приобретению.

В различных школах экономической теории и теории государственных финансов проблемы ГФР бедности и СЭН решаются по-разному, исходя из базовых предпосылок о социально-приемлемых границах бедности и СЭН, а также оценки приоритетов при выборе между целью по перераспределению доходов на текущее потребление и экономическим ростом.

На основе ключевых положений рассмотренных концепций к ГФР в социальной сфере проведена их систематизация по четырем параметрам (нормализованным по шкале от 0 до 10, где 10 – наивысший уровень):

уровень СЭН и бедности, степень государственного вмешательства в экономику через фактор налогового бремени и размеры бюджетных расходов, а также потенциальные темпы экономического роста и технологического развития. На рис. 2 на показаны результаты теоретического моделирования нормированных уровней бедности и неравенства, к которым прямо или косвенно стремится та или иная концепция ГФР.

Примечания: размеры кружочков обозначают степень финансового перераспределения через бюджет на основе механизмов ФИМСО. Цветовая шкала отражает темпы роста, где зеленые – наиболее высокие

Составлено автором по материалам исследования / *Compiled by the author on the materials of the study*

Рис. 2. Сравнение ключевых параметров концепций ГФР бедности и СЭН: теоретическая модель с учетом бюджетных расходов, темпов экономического роста и технологического прогресса

Fig. 2. Comparison of key parameters of the state financial regulation of poverty and socio-economic inequality concepts: a theoretical model considering budget expenditures, economic growth rates, and technological progress

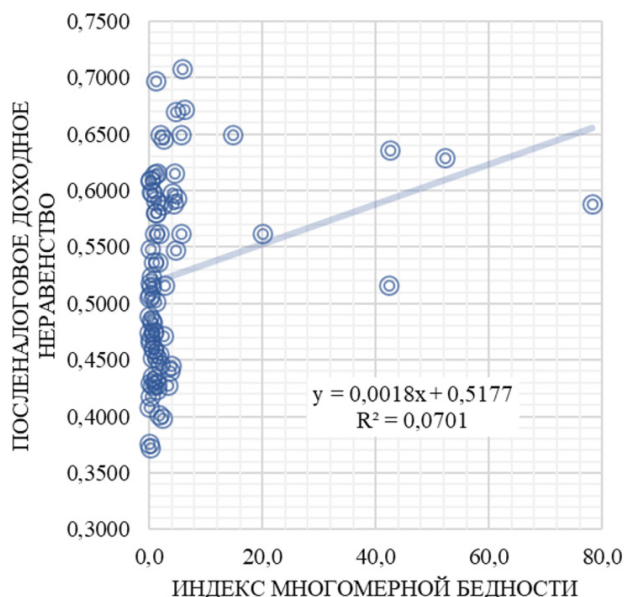
Умеренный уровень СЭН будет способствовать повышению мотивации населения к труду, если для каждого индивида существуют возможности улучшить свое материальное положение за счет повышения производительности и соответствующих трудовой и/или предпринимательской активности. Возможность зарабатывать больше денег стимулирует людей развиваться, повышать свои профессиональные качества, уровень образования и квалификации, принимать больше рисков, создавать новые продукты и услуги и т.д. Все это будет способствовать росту экономики и среднего уровня жизни.

Социально-экономическое неравенство на практике – это не только вопрос распределения материальных ресурсов, но и вопрос власти, доминирования, символических классификаций и культурных процессов [Fini et al, 2024]. Социально-приемлемые границы СЭН существенно варьируются в разных странах, что обусловлено совокупностью факторов, определяющих специфику социально-экономического развития: экономическими, демографическими, географическими, финансовыми и институциональными условиями (рис. 3 и 4).

В современных условиях в некоторых странах мира с низкими подушевыми доходами и огромным уровнем бедности (Мавритания, Малави, Уганда, Вануату, Зимбабве, Гондурас и др.) наблюдается не самый высокий уровень посленалогового доходного неравенства в мире. С высокой вероятностью можно говорить о том, что качество статистики и уровень прозрачности данных о неравенстве в этих странах низкие, а показатели неравенства могут быть гораздо выше, чем указано в базе WID. Даже если исключить эти страны из выборки (рис. 4), то коэффициент детерминации уравнения регрессии увеличится незначительно (до 0,1859). Это указывает на невысокую,

при этом объективно положительную статистическую зависимость уровня многомерной бедности и доходного неравенства. Таким образом, социально-приемлемый уровень доходного неравенства зависит от общественного выбора, экономического потенциала страны и заданных параметров проводимой политики ГФР.

Целеполагание при выработке политики ГФР СЭН не должно строиться на идее снижения уровня дифференциации или доведения уровня неравенства до нуля, поскольку эта предпосылка является экономически нецелесообразной. Умеренный уровень СЭН будет способствовать повышению мотивации населения к труду, если для каждого индивида существуют возможности улучшить свое материальное положение за счет повышения производительности и соответствующих трудовой и/или предпринимательской активности. Возможность зарабатывать больше денег стимулирует людей развиваться, повышать свои профессиональные качества, уровень образования и квалификации, принимать больше рисков, создавать новые продукты и услуги и т.д. Все это будет способствовать росту экономики и среднего уровня жизни.

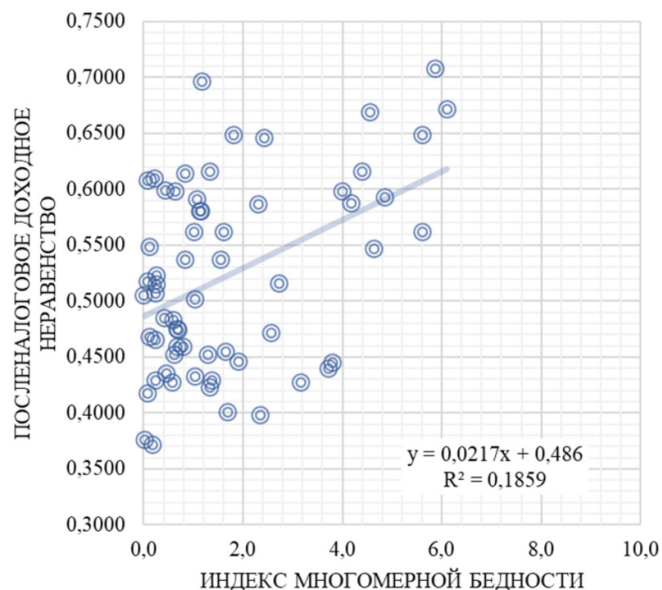

Примечания: данные по полной выборке из 71 страны мира с разным уровнем подушевых доходов. Индекс многомерной бедности включает такие показатели, как (1) процент людей с доходами ниже черты бедности, (2) процент детей, не посещающих школу, (3) уровень антисанитарии, (4) отсутствие доступа к питьевой воде

Составлено автором по материалам источника⁵ / *Compiled by the author on the materials of the source*⁵

Рис. 3. Зависимость посленалогового доходного неравенства от уровня многомерной бедности в 2019 г. для стран с разным уровнем подушевых доходов

Fig. 3. Dependence of post-tax income inequality on the level of multidimensional poverty in 2019 for countries with different levels of per capita income

Примечания: данные по 62 странам мира без учета стран с высоким и экстремально высоким уровнем бедности. Индекс многомерной бедности включает такие показатели, как (1) процент людей с доходами ниже черты бедности, (2) процент детей, не посещающих школу, (3) уровень антисанитарии, (4) отсутствие доступа к питьевой воде

Составлено автором по материалам источника⁶ / *Compiled by the author on the materials of the source*⁶

Рис. 4. Зависимость посленалогового доходного неравенства от уровня многомерной бедности в 2019 г.

Fig. 4. Dependence of post-tax income inequality on the level of multidimensional poverty in 2019

Наиболее адекватным современным национальным целям России концептуальным подходом к согласованному решению проблемы бедности и СЭН представляются постановка и решение оптимизационной задачи по определению объемов бюджетных расходов в рамках ГФР через механизм ФИМСО, связанных с согласованным управлением уровнем бедности и СЭН, способствующих экономическому росту, росту уровня общественного благосостояния и уровня среднего жизни населения. Подчеркнем, что результативность преодоления бедности

⁵ World Bank. Multidimensional Poverty Measure. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/multidimensional-poverty-measure?utm> (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ WID. Data. Режим доступа: <https://wid.world/data/> (дата обращения: 10.09.2025).

полностью зависит от дизайна и эффективности ФИМСО, при этом для успешного решения проблемы СЭН также необходимо подключение инструментов адресного налогового регулирования (прогрессивные системы для высоких доходов и богатства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведенное исследование позволило углубить теоретическое понимание роли государственного финансового регулирования в решении задач сокращения бедности и социально-экономического неравенства, рассматриваемых как системные вызовы устойчивому развитию национальной и глобальной экономики. В рамках анализа определены ключевые аспекты функционирования ФИМСО, которая выступает операционным механизмом реализации социальной политики посредством целенаправленного использования бюджетных и налоговых инструментов. Теоретическое осмысление различных видов государственного регулирования, включая экономический и финансовый аспекты, а также их соотношение с системой социального обеспечения, выявило специфику воздействия указанных инструментов на снижение социальных диспропорций в распределении финансовых ресурсов и возможностей.

Сравнительный анализ бедности и СЭН подчеркнул их многомерный характер и взаимосвязь, указав на приоритетность преодоления монетарной и многомерной бедности как основы для последующего выравнивания социально-экономических условий. Разработанная теоретическая модель влияния ГФР на показатели бедности, неравенства, экономического роста и технологического прогресса демонстрирует, что оптимальное сочетание бюджетных расходов и прогрессивного налогообложения в рамках ФИМСО способствует достижению национальных целей Российской Федерации, включая снижение уровня бедности до 7 % к 2030 г. и коэффициента Джини до 0,37⁷.

Полученные выводы свидетельствуют о необходимости дальнейшей разработки методологических подходов к проектированию и оценке эффективности финансово-инвестиционной модели социального обеспечения с учетом российской институциональной специфики и международного опыта. Разработанные положения могут стать теоретической основой для разработки методологии скоординированного применения инструментария ГФР на бедность и СЭН через канал ФИМСО в рамках формирования государственной политики в социальной сфере, направленной на обеспечение социальной справедливости при сохранении стимулов к экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимова Г.* Обострение социально-экономического неравенства в России. *Общество и экономика.* 2020;9:125–134. <https://doi.org/10.31857/S020736760011355-9>
- Балацкий Е.В.* Сравнительные характеристики прогрессивной и плоской шкалы подоходного налога. *Журнал институциональных исследований.* 2018;3(10):102–122. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.102-122>
- Варшавский А.Е.* Чрезмерное неравенство доходов: проблемы и угрозы для России. *Социологические исследования.* 2019;8:52–61. <https://doi.org/10.31857/S013216250006136-2>
- Дорофеев М.Л.* Анализ эффективности региональных финансовых моделей социального обеспечения населения России на основе метода DEA. *Вопросы экономики.* 2023;6:117–137. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-117-137>
- Дорофеев М.Л.* Сравнительный анализ эталонных финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения и оценка долгосрочных перспектив их трансформации под влиянием глобальных вызовов. *Управление.* 2024;4(12):23–33. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-23-33>
- Дорофеев М.Л.* Долгосрочные сценарии развития финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения: угрозы и возможности. *E-Management.* 2025;2(8):60–79. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2025-8-2-60-79>
- Дорофеев М.Л.* Социально-экономическое неравенство и экономический рост: оценка гипотезы Кузнецца методом XGBoost. *Вопросы экономики.* 2025;8:121–146. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-8-121-146>
- Климченко А.В., Минченко О.С.* Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика. *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2016;3:7–30.

⁷ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

- Матыцин М.С., Еришов Э.Б.* Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам. Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012;3(16):318–340.
- Тюрина Ю.Г., Буракова Е.А.* Государственное финансовое стимулирование проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ как механизм достижения технологического суверенитета. Управление. 2025;2(13):5–15. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2025-13-2-5-15>
- Acemoglu D., Robinson J.A.* Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. New York: Crown Business; 2012.
- Becker G.S.* Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: University of Chicago Press; 1964.
- Crenshaw K.* Demarginalizing the intersection of race and sex: A Black feminist critique of antidiscrimination doctrine, feminist theory and antiracist politics. University of Chicago Legal Forum. 1989;1:139–167.
- Esping-Andersen G.* The three worlds of welfare capitalism. Princeton: Princeton University Press; 1990.
- Fini R., Meoli A., Righi H.M., Sobrero M.* Economic Growth and Inequality. In: Jodhka S.S., Rehbein B. (eds.) Global Handbook of Inequality. Springer, Cham; 2024.
- Keynes J.M.* The general theory of employment, interest, and money. London: Macmillan; 1936.
- Mankiw N.G.* Macroeconomics. 10th ed. New York: Worth Publishers; 2019.
- Marshall T.H.* Citizenship and social class, and other essays. Cambridge: Cambridge University Press; 1950
- Marx K., Engels F.* Manifesto of the Communist Party. London: Workers' Educational Association; 1848.
- Marx K.* Das Kapital: Kritik der politischen Okonomie. Hamburg: Verlag von Otto Meisner; 1867.
- Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W.* The limits to growth. New York: Universe Books; 1972.
- North D.C.* Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press; 1990.
- Piketty T.* Capital in the 21st century. Cambridge, MA: Belknap Press; 2014.
- Ricardo D.* On the principles of political economy and taxation. London: John Murray; 1817.
- Samuelson P.A., Nordhaus W.D.* Economics. 19th ed. New York: McGraw-Hill Education; 2009.
- Schultz T.W.* Investment in human capital. The American Economic Review. 1961;1(51).
- Stiglitz J.E.* The price of inequality: How today's divided society endangers our future. New York: W.W. Norton & Company; 2012.

REFERENCES

- Acemoglu D., Robinson J.A.* Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. New York: Crown Business; 2012.
- Anisimova G.* The aggravation of socio-economic inequality in Russia. Society and economy. 2020;9:125–134. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S020736760011355-9>
- Balatskiy E.V.* Comparative characteristics of progressive and flat income tax scales. Journal of Institutional Research. 2018;3(10):102–122. (In Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.102-122>
- Becker G.S.* Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: University of Chicago Press; 1964.
- Crenshaw K.* Demarginalizing the intersection of race and sex: A Black feminist critique of antidiscrimination doctrine, feminist theory and antiracist politics. University of Chicago Legal Forum. 1989;1:139–167.
- Dorofeev M.L.* Analysis of the effectiveness of regional financial models of social security for the Russian population based on the DEA method. Voprosy ekonomiki. 2023;6:117–137. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-6-117-137>
- Dorofeev M.L.* Comparative analysis of reference financial and investment models of social security and assessment of long-term prospects for their transformation under the influence of global challenges. Upravlenie / Management (Russia). 2024;4(12):23–33. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-23-33>
- Dorofeev M.L.* Long-term scenarios for the development of financial and investment models of social security: threats and opportunities. E-Management. 2025;2(8):60–79. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2025-8-2-60-79>

- Dorofeev M.L.* Socio-economic inequality and economic growth: evaluation of the Kuznets hypothesis by the XGBoost method. *Voprosy ekonomiki*. 2025;8:121–146. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-8-121-146>
- Esping-Andersen G.* The three worlds of welfare capitalism. Princeton: Princeton University Press; 1990.
- Fini R., Meoli A., Righi H.M., Sobrero M.* Economic Growth and Inequality. In: Jodhka S.S., Rehbein B. (eds.) *Global Handbook of Inequality*. Springer, Cham; 2024.
- Keynes J.M.* The general theory of employment, interest, and money. London: Macmillan; 1936.
- Klimenko A.V., Minchenko O.S.* State regulation of the economy: issues of theory and best practice. *Issues of state and municipal management*. 2016;3:7–30. (In Russian).
- Mankiw N.G.* *Macroeconomics*. 10th ed. New York: Worth Publishers; 2019.
- Marshall T.H.* *Citizenship and social class, and other essays*. Cambridge: Cambridge University Press; 1950
- Marx K., Engels F.* *Manifesto of the Communist Party*. London: Workers' Educational Association; 1848.
- Marx K.* *Das Kapital: Kritik der politischen Okonomie*. Hamburg: Verlag von Otto Meisner; 1867.
- Matytsin M.S., Yershov E.B.* A study of the differentiation of the Russian population by real income. *The Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2012;3(16):318–340. (In Russian).
- Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W.* *The limits to growth*. New York: Universe Books; 1972.
- North D.C.* *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990.
- Piketty T.* *Capital in the 21st century*. Cambridge, MA: Belknap Press; 2014.
- Ricardo D.* *On the principles of political economy and taxation*. London: John Murray; 1817.
- Samuelson P.A., Nordhaus W.D.* *Economics*. 19th ed. New York: McGraw-Hill Education; 2009.
- Schultz T.W.* Investment in human capital. *The American Economic Review*. 1961;1(51).
- Stiglitz J.E.* *The price of inequality: How today's divided society endangers our future*. New York: W.W. Norton & Company; 2012.
- Tyurina Yu.G., Burakova E.A.* State financial incentives for research and development activities as a mechanism for achieving technological sovereignty. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2025;2(13):5–15. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2025-13-2-5-15>
- Varshavsky A.E.* Excessive income inequality: problems and threats for Russia. *Sociological research*. 2019;8:52–61. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250006136-2>